

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-010 – 150

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Шамова А. В.

рассмотрела в судебном заседании от 1 ноября 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Круглова А. С. и адвоката Кузнецова И. П. на приговор Московского областного суда от 9 июля 2010 года, которым

КРУГЛОВ А. С., **Кузнецов И. П.**, **Шамова А. В.**,
Иванова Г. П.,

осужден по ст. 105 ч. 2 пп. «а, в» УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Круглова А. С., адвоката Кузнецова И. П., просивших приговор отменить или изменить, смягчить наказание, и прокурора Киселевой М. В., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Круглов признан виновным в умышленном убийстве четырех лиц, заведомо для него находящихся в беспомощном состоянии.

Преступления совершены 19 июля 2005 года и 14 мая 2009 года на территории [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Круглов утверждает, что его вина в убийстве Е [REDACTED] Е [REDACTED] и С [REDACTED] не доказана, свидетель В [REDACTED] который пояснял, что видел в месте совершения преступления легковой автомобиль, не опознал ни его самого, ни его автомобиль, возраст водителя назвал отличный от его возраста. В 2005 году эксперты осматривали его автомобиль, однако никаких следов пребывания в нем подростков не обнаружили. К тому же, в период совершения убийства мальчиков его автомобиль находился на садовом участке, что подтвердили свидетель Д [REDACTED] и потерпевшая по второму эпизоду убийства М [REDACTED]. Кроме того, способ убийства Е [REDACTED] и С [REDACTED] и способ убийства М [REDACTED], вопреки выводам экспертов, не были аналогичными, и на месте совершения первого преступления орудия убийства были обнаружены рядом с трупами, а во втором случае их там не было. Считает, что судом недостаточно полно были исследованы показания свидетелей, потерпевшая М [REDACTED] отказалась отвечать на его вопросы из чувства мести, свидетели К [REDACTED] и М [REDACTED] давали противоречивые показания, проверка его показаний на месте совершения преступления проведена с нарушениями закона, в ночное время, видеозапись оказалась плохого качества, показания свидетеля В [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку он его не опознал в августе 2005 года, протокол судебного заседания составлен неправильно. Наказание является чрезмерно суровым. Кроме того, он утверждает, что его не ознакомили с материалами судебного следствия, чем лишили его возможности подготовиться к защите в Верховном Суде РФ. В первоначальной жалобе просит приговор изменить и смягчить наказание, в дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Кузнецов в защиту интересов Круглова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что судом недостаточно выяснено психическое состояние осужденного, у которого обнаруживается шизоидное расслоение личности, а наказание назначено чрезмерно суровое, без учета имеющихся по делу смягчающих обстоятельств.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор является законным и обоснованным.

Виновность Круглова в совершении умышленного убийства Е [REDACTED], Е [REDACTED], С [REDACTED] и М [REDACTED] подтверждается совокупностью доказательств, имеющих в материалах дела, которые полно и всесторонне исследованы в судебном заседании и приведены в приговоре.

Так, осужденный Круглов в суде признал себя виновным в убийстве Му [REDACTED] а на предварительном следствии он признавал себя виновным и в убийстве Е [REDACTED] Е [REDACTED] и С [REDACTED]

При этом на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Круглов давал подробные показания об обстоятельствах совершения им обоих преступлений, подтверждал свои показания об убийстве Е [REDACTED] и С [REDACTED] при выходе на место, где до этого были обнаружены трупы подростков. Кроме того, еще ранее он написал явку с повинной и заявление, в котором изложил обстоятельства убийства мальчиков-подростков. С участием Круглова на месте обнаружения трупа М [REDACTED] были найдены принадлежащие ей вещи.

Суд обоснованно признал эти показания Круглова достоверными, дав им надлежащую оценку, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и подтверждаются другими доказательствами.

Согласно показаниям Круглова, убийство Е [REDACTED] и С [REDACTED] а также М [REDACTED] он совершил под влиянием возникшего у него сильного чувства и желания кого-нибудь убить.

Эти объяснения Круглова соответствуют заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой, у него обнаруживаются признаки шизоидного расстройства личности, а также другое расстройство привычек и влечений.

Как отмечено экспертами, у Круглова на фоне патохарактерологических особенностей его личности возникали эпизоды дезадаптивного поведения с влечением к убийствам, сопровождающегося чувством напряжения, раздражения и появлением чувства облегчения после их совершения. Основанием для такого вывода послужили не только материалы дела, но и объяснения Круглова, данные экспертам непосредственно им самим, в которых он вначале в ходе амбулаторной, а затем и стационарной экспертизы

рассказал, как им были совершены убийства Е [REDACTED], С [REDACTED] и М [REDACTED].

Показания Круглова на предварительном следствии о том, что с места убийства Е [REDACTED] он уезжал на своем автомобиле и его видел мужчина, поэтому он пригнулся к рулю и проехал мимо, подтверждаются показаниями свидетеля В [REDACTED] оглашенными в судебном заседании в связи с его смертью (т. 25 л. д. 137).

Из этих показаний следует, что примерно 22 июля 2005 года, В [REDACTED] прогуливаясь со своей собакой в 7 часов 20 минут недалеко от [REDACTED], заметил, как по проселочной дороге от лесного массива проехал автомобиль [REDACTED]а. Водитель автомобиля, увидев его, пригнул голову к рулевому колесу и прибавил скорость. За рулем автомобиля сидел молодой человек. Государственный номер автомобиля был старого образца с четырьмя цифрами, заканчивающийся буквами [REDACTED]». Стекла автомобиля были затемнены. Ранее он этот автомобиль в данной местности не видел. В салоне автомобиля, кроме водителя, он никого не заметил (т. 8 л. д. 56-58).

Согласно протоколу осмотра, в пользовании Круглова в 2005 году находился автомобиль марки [REDACTED] задние боковые стекла автомобиля затонированы темной пленкой. На заднем стекле имеется лента с надписью [REDACTED]», которой, однако, согласно показаниям потерпевшей М [REDACTED] и представленным ею фотографиям автомобиля Круглова, по состоянию на 19-20 июля 2005 года еще не было (т. 23 л. д. 115-117).

Таким образом, описание автомобиля, данное свидетелем В [REDACTED], который он видел недалеко от места обнаружения трупа Е [REDACTED] и примерно в то время, когда было совершено убийство Е [REDACTED] [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED], совпадает с приметами автомобиля, находившегося в пользовании Круглова. Также согласуются между собой показания Круглова на предварительном следствии и показания свидетеля В [REDACTED] об обстоятельствах, при которых они видели друг друга.

Кроме того, как следует из материалов дела, Круглов, допрошенный на предварительном следствии первоначально в качестве свидетеля, не оспаривал того, что свидетель В [REDACTED] описал его автомобиль, а лишь утверждал, что его автомобиль не мог быть в месте, указанном данным свидетелем.

В судебном заседании Круглов утверждал, что в ночь, когда было совершено убийство Е [] и С [] он ночевал у М [] на даче.

Однако вопреки доводам кассационной жалобы, потерпевшая М [] и свидетель Д [] в судебном заседании не подтвердили алиби Круглова.

Они пояснили, что за давностью времени не помнят, ночевал ли в ночь с 19 на 20 июля 2005 года Круглов на даче, что тот постоянно приезжал и уезжал, иногда оставался ночевать в машине.

Не нашли в судебном заседании и утверждения Круглова о том, что 19 июля 2005 года, то есть в тот день, когда, как указано в приговоре, он встретил Е [] и С [] он провел со своими знакомыми.

Бо [] и К [], которые по ходатайству Круглова были установлены и допрошены судом в качестве свидетелей, показали, что летом 2005 года он уже не общался с ним и не могли проводить вместе время 19 июля 2005 года.

Данных о том, что показания К [] и Му [] как утверждает в жалобе Круглов, являются противоречивыми, в протоколе судебного заседания не содержится.

Потерпевшая Му [], вопреки утверждениям Круглова, не отказывалась давать показания в судебном заседании.

Таким образом, суд всесторонне и тщательно исследовал обстоятельства дела, доказательства оценил в их совокупности и в приговоре указал мотивы, по которым отверг объяснения Круглова о его невинности в убийстве Е [] и С []

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что показания свидетеля В [] и протокол проверки его показаний на месте совершения преступлений являются недопустимыми доказательствами, следует признать необоснованными.

При допросе свидетеля В [] нарушений норм уголовно-процессуального закона не допущено и осужденным в жалобе не названо. Ссылка же Круглова на то, что В [] якобы не опознал его и автомобиль на следствии, не может влиять на допустимость показаний этого свидетеля, а может оцениваться только с точки зрения

достоверности его показаний. Вместе с тем, в материалах дела вопреки утверждениям осужденного в жалобе, не содержится протоколов опознания В [REDACTED] Круглова или его автомобиля в 2005 году.

Не обнаружение при осмотре автомобиля Круглова следов пребывания в нем подростков, на что он ссылается в жалобе, само по себе не свидетельствует о его непричастности к совершению преступления в отношении Е [REDACTED] и С [REDACTED]

Несостоятельной является и ссылка Круглова в жалобе на то, что способ совершения убийства [REDACTED] и М [REDACTED] отличаются друг от друга, поскольку все названные потерпевшие были лишены жизни путем удушения. При этом орудие убийства М [REDACTED] было обнаружено недалеко от трупа последней.

Не было допущено нарушений норм УПК РФ и при проведении проверки показаний Круглова на месте совершения убийства Е [REDACTED] и С [REDACTED]

Из протокола этого следственного действия видно, что сама проверка показаний Круглова на месте совершения преступления проводилась в период с 19 часов 50 минут до 21 часа 47 минут, то есть не в ночное время (т. 23 л. д. 13-17).

После 22 часов проводилось только оформление протокола, что не является основанием для признания его недопустимым доказательством, к тому же, необходимость проведения этого следственного действия была вызвана тем, что в этот день Круглов, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, изъявил желание показать на месте описанные им в ходе допроса события (т. 23 л. д. 11).

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Круглова дана правильная.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы назначено ему с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание. Считать его чрезмерно суровым, оснований не имеется. Как правильно указано в приговоре, Круглов представляет собой исключительную опасность для общества, так как он с целью удовлетворения своих влечений к убийству совершил особо тяжкое преступление, в результате которого лишил жизни четырех человек, в том числе троих малолетних детей и четырнадцатилетнюю девушку. В данном конкретном случае явка Круглова с повинной и активное содействие раскрытию

преступления, признанные судом смягчающими обстоятельствами, не являются достаточными для смягчения наказания.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что судом не полностью исследовано психическое состояние Круглова, являются необоснованными.

Помимо оглашения в судебном заседании заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой, Круглов в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, что исключает его невменяемость, была допрошена эксперт-психиатр Клембовская, которая подтвердила выводы указанной экспертизы.

Необоснованными являются также утверждения Круглова в жалобе о нарушении его права на ознакомление с материалами судебного следствия, поскольку протокол судебного заседания ему был вручен, на него им неоднократно подавались замечания, которые рассмотрены председательствующим в установленном законом порядке.

По ходатайству Круглова рассмотрение его кассационных жалоб было отложено с 26 октября 2010 года на 1 ноября 2010 года ввиду несвоевременного извещения его администрацией следственного изолятора о времени судебного заседания кассационной инстанцией.

Таким образом, права Круглова на кассационное обжалование приговора полностью соблюдены.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 9 июля 2010 года в отношении **Круглова Ал[] и С[]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Предсе

Судьи